

«Режиссер Розенберг, недавно появились новости. Вы хотите поставить классическую бродвейскую пьесу "Чикаго" на большом экране. Это правда?»

Как только Дюк вышел из здания Международного аэропорта Лос-Анджелеса, большая группа репортеров с разных СМИ окружила его, спрашивая о всевозможных новостях, связанных с "Чикаго".

«Дюк, "Чикаго" слишком отличается от твоего предыдущего стиля, верно?»

«Что вы думаете, скажите, пожалуйста почему вы выбрали фильм с песнями и танцами, который провалился?»

«Ты сделаешь "Чикаго", полный взрывов и выстрелов? Ты собираешься позволить двум героиням стрелять друг в друга с помощью чикагской пишущей машинки?»

Масштаба окружения этих десятков репортеров и того факта, что он специально окружен здесь, достаточно, чтобы доказать шок от этой новости для индустрии. В конце концов, взрывной безумец хочет снять фильм о песнях и танцах. Другие либо не верят в это, либо думают, что Голливуд - это все безумие, но источник новостей очень надежный.

Дюк Розенберг собирается снять фильм с песнями и танцами, полный литературного стиля! Когда эти репортеры получили новости, они точно почувствовали, что наступил конец света.

Конечно, Дюк не скажет этим СМИ и репортерам, что новость на самом деле была опубликована, чтобы создать шум и раскрутиться, чтобы люди как можно скорее узнали, что его новый фильм был подтвержден, и он называется "Чикаго"!

Хаотичная сцена навела на мысль сотрудников службы безопасности аэропорта, и вскоре кто-то подошел, чтобы поддержать порядок, но репортеры всегда были вокруг Дюка, и они, казалось, не получили четкого ответа, поэтому они решительно отказались позволить ему уйти.

Дюк поднял руку, и когда репортеры увидели, что он собирается ответить, они редко замолкали.

«Мой следующий фильм - это действительно фильм с песнями и танцами, адаптированный из бродвейского репертуара!»

Как только прозвучала эта фраза, репортеры-папарацци были похожи на акул, почуввавших кровь. Они больше не могли молчать. Они снова бросились наверх. Постоянно сыпались всевозможные вопросы. Хаотичная ситуация больше не позволяла Дюку ничего говорить. С помощью сотрудников службы безопасности он, наконец, выбежал из окружения репортеров. Сел в машину, припаркованную на периферии.

Пенни Келли, сидевшая на месте второго пилота, жестом велела Тине Фей быстро завести машину и уехать, повернула голову и сказала Дюку: «Похоже, эффект неплохой.»

«Это нормально - делать такие вещи время от времени».- сказал Дюк, приглаживая растрепанную одежду. «Я сойду с ума, если делать такое постоянно.»

«Голливуд и даже вся североамериканская киноиндустрия сошли с ума!» - многозначительно сказала Пенни Келли: «Я тоже думаю, что мир сошел с ума!»

«Неужели это действительно так преувеличено?» - Дюк думал, что реакция может быть более интенсивной, но он не ожидал, что она будет такой сумасшедшей: «Я, кажется, единственный режиссер Голливуда совершивший трансформацию, верно? Не говоря о тех, кто потерпел неудачу. Просто вспомню, что Спилберг, вначале снимал серию коммерческих фильмов, разве он потом не снял такой фильм, как "Империя Солнца"?»

«Потому что в Голливуде никогда не было режиссера с таким самобытным стилем и таким успехом, как у тебя!»

Повернув голову, Пенни Келли посмотрела на Дюка: «Если бы я не гипнотизировала себя, чтобы поверить тебе, я боюсь..»

Она покачала головой и не стала продолжать.

На самом деле, Дюк также знал, что такое изменение стиля действительно было немного большим, и неудивительно, что окружающие его люди, которые работали с ним, были в недоумении.

Но он не дал никаких объяснений. Нет необходимости объяснять. Если фильм провалится в будущем, все нынешние объяснения - это шутки. Если фильм успешен, то какой смысл в этих словах?

Люди, которые считают, что Дюк сумасшедший, - это не только Пенни Келли, но и многие инсайдеры в Голливуде.

В здании Fox в Сенчури-Сити Чарли Адам, глава отдела дистрибуции, торопливо прошел по коридору, поздоровался с секретаршей, подошел к двери кабинета и дважды постучал в дверь. Он толкнул дверь, вошел и сел напротив стола Томаса Ротмана.

«Я только что получил точные новости от репортера с Fox TV.» - У него не было никакой ерунды, он просто говорил на тему, которая обсуждалась в последние два дня, - «Дюк Розенберг признал в аэропорту. Его следующий фильм - "Чикаго"!»

Томас Ротман, казалось, до сих пор не верил в это и спросил: «Вы уверены?»

«Уверен!» Чарли Адам беспомощно сказал: «О чем, черт возьми, думает Дюк Розенберг?»

«Может быть, только он знает». Томас Ротман нахмурился. В течение последних трех лет проекты Дюка Розенберга был дойной коровой для партнеров. Теперь, когда эта дойная корова собирается снимать литературные и художественные фильмы, речь идет о будущей работе. Как он может быть счастливым?

У Чарли Адама тоже было горькое лицо, как будто 20th Century Fox обанкротится без коммерческих проектов Дюка.

«Хотим ли мы инвестировать?» - неуверенно спросил он.

Томас Ротман не ответил, но спросил о других вещах, как бы для повышения уверенности: «Сколько сейчас кассовые сборы "Спасения рядового Райана"?»

«В Северной Америке все еще осталось 897 кинотеатров с совокупными кассовыми сборами в 275,82 миллиона долларов!»

Эти данные, связанные с Дюком, казалось, глубоко запечатлелись в его сознании. Чарли Адам даже не думал об этом, поэтому он сказал: «Мировые кассовые сборы составляют 541,77 миллиона долларов США. Согласно прогнозам Уолл-стрит и наших собственных исследовательских агентств, итоговые мировые кассовые сборы фильма фильм могут превысить отметку в 600 миллионов долларов США!»

«Очевидно, что он продемонстрировал абсолютный уровень силы в области популярных боевиков, военных фильмов и научно-фантастических фильмов ...» - Слова Томаса Ротмана были полны возмущения и нежелания: «Почему вы хотите прикоснуться к фильму о песнях и танцах, который имеет небольшую рыночную стоимость и полностью устарели?»

«Возможно, непрерывный успех привел к взрыву его уверенности в себе.» - Чарли Адам сказал загадочным тоном: «Он думает, что может делать то, чего не могут другие».

Он вздохнул: «Если это так, то его положение не очень хорошее. Когда у режиссера появляется такая идея, это часто является началом провала. В прошлом у Голливуда было слишком много подобных примеров.»

«Как вы думаете, нам стоит отказаться от инвестиций в его новый фильм?»

Услышав вопрос Томаса Ротмана, Чарли Адам слегка кивнул: «Риск слишком высок.»

Он скрючил пальцы и дважды медленно постучал по столу. Томас Россман, казалось, говорил сам себе: «Джеймс Кэмерон снова попросил дополнительных инвестиций. Вся наша ликвидность на его корабле, и нет сил позаботиться о чем-то еще».

«Фокс не будет участвовать в новом проекте Дюка Розенберга!» - Томас Ротман принял окончательное решение, основанное на учете реальных интересов.

Колебались не только Том Ротман и семья 20th Century Fox. Получив точные новости, руководство Walt Disney также колебалось. Блеск "Спасения рядового Райана" позволил им почувствовать, что Дюк продолжит добиваться успеха, но совершенно другой стиль нового фильма заставил их забеспокоиться.

«Я думаю, что мы должны продолжать углублять наше сотрудничество с Дюком Розенбергом.»

Роберт Айгер, отвечающий за отдел производства фильмов в реальном времени, также имеет определенное право высказаться. Он сказал многим руководителям: «Производство фильмов в реальном времени всегда было слабостью Disney, и теперь компания, наконец, установила отношения сотрудничества с Дюком через "Спасение рядового Райана". Люди, которые скептически относятся к его новому фильму, широко распространены, если Disney поддержит его в это время неизбежно...»

«Боб, что ты думал об этом?»

Майкл Овиц прямо прервал слова Роберта Айгера, полностью игнорируя несчастье, промелькнувшее в его глазах: «Это фильм о песне и танце, фильм о песне и танце, который давно пал! Очень вероятно, что это будет неудачная инвестиция!»

«Майкл, прежде чем сказать эти слова, - не сдавался Роберт Айгер, - пожалуйста, сначала посмотри результаты предыдущих трех фильмов Дюка! Тебе нужно, чтобы я посчитал прибыль для тебя еще раз? Я помню, что все еще есть проекты, в отношении которых САА не испытывает оптимизма! Для проектов, в отношении которых ты не испытывал оптимизма, Дюк

добился успеха!»

«Ты...»

Глаза Майкла Овица расширились, как будто это было в САА. Конференц-зал определенно превратится в ледяную пещеру, но Роберт Айгер вовсе не ест его, вместо этого он действует как в поговорке око за око.

Два руководителя разошлись во мнениях, и пришлось высказаться настоящему руководителю Disney, председателю Майклу Эйснеру.

Он посмотрел на своего друга детства Майкла Овица и прямо спросил: «Ты решил отказаться от дальнейшего сотрудничества с Дюком Розенбергом?»

Разгневанный Майкл Овиц вообще не заметил ловушки в этих словах: «Я решил отказаться от нового проекта Дюка.»

Майкл Эйснер кивнул и ничего не сказал. Решение Овица стало окончательным решением Disney.

Встреча окончена. Выходя из конференц-зала, гнев Овица, вызванный высказыванием Роберта Айгера, постепенно утих, и он сразу же заметил языковую ловушку Эйснера. Если проект Дюка Розенберга провалится, можно сказать ничего не произошло. Если же удастся, это неизбежно заставит его нести ответственность за неправильное принятие решений.

Сможет ли этот взрывной сумасшедший добиться успеха? Он действительно хочет увидеть превращение другой стороны в шутку.

Недалеко от штаб-квартиры Walt Disney перед студией стоит еще одно здание. Это штаб-квартира Warner на Западном побережье и офис Warner Bros.

«"Бэтмен навсегда" оказался не таким успешным, как ожидалось.»

В результате Джефф Робинов обменивается мнениями с несколькими руководителями. «За последние несколько лет наш самый прибыльный кинопроект - это не сериал "Бэтмен", а сотрудничество с Дюком, рост производительности Warner Bros. неразрывно связан с его фильмами.»

«Я понимаю важность Дюка для Уорнера». Роберт Саломон нахмурился и все же сказал: «Но если проект заранее обречен, что означает возможность потерять деньги, и мы все равно должны участвовать, мы не можем сообщить об этом компании группы».

«Все могут не знать одной вещи.» Джефф Робинов не спешил опровергать, его взгляд скользил по присутствующим руководителям один за другим: «Перед тем, как был снят фильм "Скорость", Дюк однажды пришел в Warner Bros., чтобы предложить сценарий. Я встретил его. В то время это была та же идея, что и сейчас. Я совсем не обращал на него внимания, а потом пропустил проект, о котором буду сожалеть всю оставшуюся жизнь.»

«Я не хочу испытывать такого рода сожаления во второй раз.»

Постоянный успех этого молодого режиссера - самый большой источник уверенности Джеффа Робинова: «Мы должны поддерживать тесный контакт с Нэнси Джозефсон!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1807942>